

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Факультет журналистики
Кафедра зарубежной журналистики и литературы

**Образ Симона Боливара в русской журналистике первой половины XIX
века**

Выпускная квалификационная работа
студентки V курса
вечернего отделения
Вершининой Софьи Николаевны
Научный руководитель:
к.ф.н, доцент Прутцков Г.В.

Москва 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Симон Боливар и освобождение Латинской Америки	
1.1 Ранние годы и начало деятельности Симона Боливара	7
1.2 Война за независимость испанских колоний в Латинской Америке.....	10
1.3 Последние годы жизни Либертадора и последствия освобождения Латинской Америки.....	17
1.4 Историческое значение деятельности Симона Боливара.....	19
Глава 2. Образ Симона Боливара в русской журналистике первой половины XIX века	
2.1 Общая характеристика русской журналистики начала века...	22
2.2 «Сын отечества».....	26
2.3 «Московский телеграф».....	33
2.4 «Вестник Европы».....	39
2.5 Сравнительный анализ материалов трех изданий.....	44
Заключение	47
Библиографический список	50
Приложения	52

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуется формирование образа Симона Боливара периодическими изданиями первой половины XIX века. В процессе исследования удалось изучить и систематизировать масштабный пласт материалов в русской периодике о Симоне Боливаре и его освободительном движении. Проведен анализ биографии Симона Боливара и статей в русской печати, посвященных Войне за независимость латиноамериканских стран и личности Боливара. Изученные статьи систематизированы для получения целостной картины. Материалы разных изданий сопоставлены для того, чтобы сделать выводы об оценке деятельности революционных сил. Исследование направлено на становление журналистики в качестве полноценного историографического источника, что расширит границы научной деятельности в данной сфере. Основные положения проведенной работы специалисты в сфере истории Латинской Америки могут использовать в дальнейших исследованиях.

In this paper we investigate the formation of a figure of Simon Bolivar by Russian periodicals of the first half of XIX century. In the way of researching we were able to study and systematize a large-scale base of articles about Simon Bolivar and the liberation movement. It has been analyzed the biography of Simon Bolivar and items in Russian press dedicated to the Latin American Wars of Independence and the personality of Bolivar. The articles have been systematized to obtain a coherent view. Papers of different editions have been compared in order to realize conclusions on the evaluation of the revolutionary forces. The research is aimed at the establishment of journalism as a real historiographical source that pushes the boundaries of scientific activity in this field. Experts in the field of Latin American history can use the main provisions of this work in further research.

Работа написана мною самостоятельно

и не содержит неправомерных заимствований

«____»_____

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос национального самоопределения был актуален во все времена. Но за последние годы в обществе наметилась тенденция к резкому обострению проблемы национально-культурной идентичности.

Так, в 2006 году состоялся референдум о независимости Черногории и выходе ее из состава Государственного Союза Сербии и Черногории, на основании которого была принята декларация о независимости Черногории.

В 2011 году в результате подобного референдума государство Южный Судан получило суверенный статус.

18 марта 2014 года после референдума в Крыму был подписан договор о вхождении республики Крым и города Севастополя в состав РФ на правах субъектов.

В 2014 году в Каталонии и Шотландии также поднимался вопрос о независимости.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в связи с этими событиями в ученом сообществе возрос интерес как к истории борьбы за независимость в разных странах, так и к личностям, стоявшим во главе этой борьбы. Симон Боливар — одна из самых ярких фигур в истории обретения независимости странами Латинской Америки. Оставленное им внешнеполитическое наследие имеет непреходящее значение как для латиноамериканских стран, так и для всего мира.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, а также приложений.

В первой главе данной выпускной квалификационной работы проводится анализ биографии Симона Боливара, на основании которого автор приходит к выводам об историческом значении деятельности полководца.

Во второй главе автор сопоставляет материалы различных изданий первой половины XIX века, что позволяет получить целостный образ Освободителя, созданный в русской журналистике того времени.

Заключение данной работы содержит выводы об образе Симона Боливара через призму русских периодических изданий первой половины XIX века и о роли его освободительного движения в истории.

Биографию Симона Боливара как предводителя борьбы за независимость исследовали Ф. Маршалл, Д. Крэйн, О. И. Посконина, М.И. Лазарев.

Особое внимание стоит уделить произведению И.Р. Григулевича¹ «Боливар», посвященному жизни и деятельности Симона Боливара и основанному на обширном документальном материале.

Исследователи В.И. Гусев и А.Н. Глинкин в своих трудах также сосредоточили внимание на личности великого полководца, его роли в истории освобождения стран Латинской Америки.

Значимую работу в изучении отношения России к Войне за независимость в Латинской Америке проделал Л.Ю. Слезкин. Он выделил три этапа, которые характеризовали оценку царским правительством действий революционных сил. Первый этап исследователь обозначил как «благожелательный нейтралитет», второй – как «выжидательную позицию» и третий – как «сочувствие к Испании при соблюдении строгого нейтралитета».

Новизна исследования определяется тем, что с подобного ракурса этот вопрос еще не был изучен. В процессе работы удалось изучить и систематизировать масштабный пласт материалов в русской периодике о Симоне Боливаре и его освободительном движении.

Предметом исследования в данной работе является формирование образа Симона Боливара периодическими изданиями XIX века.

---

1 Произведение было написано под псевдонимом Иосиф Лаврецкий.

Объектами исследования являются биография Симона Боливара и русская журналистика начала XIX века.

Задачи исследования:

1. Проанализировать биографию Симона Боливара;
2. Сформулировать историческое значение деятельности Боливара и его роль в освобождении латиноамериканских стран;
3. Установить круг периодических изданий, в которых публиковались материалы о Симоне Боливаре;
4. Выявить особенности данных изданий и их направленность;
5. Исследовать раскрытие русскими журналами образа Симона Боливара, а также определить отношение к его личности.

Данная работа написана с использованием таких **методов** исследования, как анализ, сопоставление и систематизация.

В исследовании проведен анализ биографии Симона Боливара и материалов в русской периодике, посвященных Войне за независимость латиноамериканских стран и личности Боливара. Изученные статьи систематизированы для получения целостной картины. Материалы разных изданий сопоставлены для того, чтобы сделать выводы об оценке деятельности революционных сил.

Рамки исследования ограничиваются первой половиной XIX века, что обусловлено периодом Войны за независимость стран Латинской Америки.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что журналистика становится полноценным историографическим источником, что расширяет границы научной деятельности в данной сфере. На основании проведенной работы исследователи Латинской Америки могут сделать выводы об отношении русских периодических изданий к Симону Боливару как предводителю национально-освободительного движения.

1. СИМОН БОЛИВАР И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

1.1 Ранние годы и начало деятельности Симона Боливара

«Гигантское сердце размером в миллион квадратных километров, верх которого омывается океаном, а острие упирается в девственные леса, где в таинственной чащобе переплетаются истоки двух великих американских рек – Амазонки и Ориноко, – это и есть Венесуэла.»²

Эти строки отражают все то, ради чего жил и за что боролся великий человек Симон Боливар, в сердце которого была только одна любовь – его маленькая Венеция.

Симон Боливар родился 24 июля 1783 г. в Каракасе в знатной семье, предки которой приехали в Венесуэлу еще в XVI в. Семья Боливара занимала высокое положение в обществе, его отцу дону Хуану Висенте принадлежали обширные поместья, плантации какао и хлопка, сахарные заводы, золотые прииски, медные рудники, несколько домов в Каракасе и многочисленные рабы.

Несмотря на свое знатное происхождение, Боливары вынуждены были продавать за бесценок какао и другие продукты своих плантаций баскским купцам, так как были креолами.

---

2 Лаврецкий И.Р. Боливар. М., 1981. С. 4.

Эти события произвели большое впечатление на отца Боливара и оказали влияние на его взгляды. Дон Хуан Висенте следил за восстанием против засилья Гипускоанской компании³ под предводительством креола Леона, за борьбой населения английских колоний в Северной Америке против колониальных властей. Он мечтал об освобождении Венесуэлы от испанского господства, сам хотел возглавить антииспанское восстание в колониях, принимал участие в его подготовке вместе с Франсиско де Мирандой.

Дон Хуан Висенте не смог освободить Венесуэлу, но его мечты воплотил в жизнь сын, при наречении которого именем Симон он произнес пророческие слова: «Он должен прославить наш род не менее нашего предка Симона.⁴ Я предчувствую, что мой сын будет освободителем Венесуэлы от испанского господства».⁵

Через пять лет умерла мама Боливара. Единственным человеком, который у него остался, была негритянка Ипполита, няня мальчика, которая горячо любила своего воспитанника и заботилась о нем.

Дядя Боливара Карлос Паласиос нанял ему молодого учителя Симона Родригеса, которому суждено было сыграть большую роль в жизни своего подопечного. Родригес рассказывал юному Боливару об освободительной борьбе в колониях, о полководце Франсиско де Миранде и о французской революции. Учитель Симона был одним из участников республиканского заговора, во главе которого стояли Гуаль и Эспанья. После их ареста Родригес был вынужден бежать. Но перед отъездом он убеждал Боливара бороться за свободу Венесуэлы.

Новый учитель Симона Андрес Бельо представил своего воспитанника знаменитому немецкому географу и естествоиспытателю Александру

3 Баскский торговый дом, за бесценок приобретающий колониальные товары.

4 Симон Боливар – баск, поселившийся в Венесуэле в XVI в. Занимал пост казначея при генералкапитане Каракаса и оставил после себя солидное состояние в виде имений и плантаций.

5 Лаврецкий И.Р. Боливар. М., 1981. С. 9.

Гумбольдту, путешествовавшему по колониям Нового Света. Демократические взгляды ученого, его свободолюбие и осуждение рабства оставили глубокий след в памяти Боливара.

В 1799 году родственники отправили Симона в Мадрид для продолжения обучения. Он был представлен ко двору и узнал многое о королевских нравах. Это только укрепило его в желании снять с родины гнет испанского господства.

В доме маркиза Устариса Боливар познакомился с молодой испанской аристократкой Марией Тересой Родригес. Он полюбил девушку и в 1802 году женился на ней. Возвратившись с женой в Венесуэлу, Боливар решил заняться своим поместьем, но вскоре после приезда Мария Тереса скончалась от тропической лихорадки. Боливар был в отчаянии. Осиротев и овдовев, Симон сделал для себя вывод, что не может быть счастлив в личной жизни.

В 1804 году Боливар прибыл во Францию, где вновь встретил Симона Родригеса. Вместе со своим учителем и наставником он путешествовал по Италии. Там 15 августа 1805 на холме Монте-Сакро в Риме он дал клятву: «Клянусь моими предками, клянусь их богом, клянусь честью, клянусь своей Родиной, что не дам отдыха своим рукам, не дам спокойствия своей душе, пока не падут цепи, которые держат нас под гнетом испанского господства»⁶.

---

6 Лаврецкий И.Р. Боливар. М., 1981. С. 18.

1.2 Война за независимость испанских колоний в Латинской Америке

Для Симона Боливара и других сторонников независимости обстановка в мире в это время складывалась крайне благоприятно. Наполеон, взошед на престол, решил подчинить Франции все европейские страны. После продолжительных боев французские войска заняли большую часть территории Испании.

В ответ на эти события 19 апреля 1810 года каракасцы во главе с Боливаром и его братом Хуаном Висенте подняли восстание, свергли генерал-капитана и создали Патриотическую верховную хунту. Чтобы заручиться поддержкой иностранных государств, Боливар направил брата с миссией в США, а сам отправился в Англию. Хуану Висенте не удалось получить поддержку американского правительства, но в Вашингтоне им была закуплена большая партия оружия. На обратном пути брат Боливара погиб в кораблекрушении. Эта трагедия еще больше укрепила решимость Симона продолжать борьбу за независимость.

Самого Боливара в Лондоне ожидал холодный прием. Но Симон не был огорчен этим фактом, так как здесь он встретил генерала Франсиско де

Миранду, с которым отправился в Венесуэлу для провозглашения независимости. 5 июля 1810 года депутаты конгресса, окруженной делегацией под предводительством Боливар и Миранды, провозгласили Венесуэлу независимой республикой.

Однако просуществовать Первой Венесуэльской республике суждено было не долго. Войска повстанцев были плохо вооружены, слабо организованы, в результате чего крепость Пуэрто-Кабельо, возглавляемая комендантом Симоном Боливаром, была захвачена испанцами. Генерал Миранда капитулировал, позволив капитану Монтеверде занять Каракас. Потрясенному предательством своего кумира Боливару пришлось бежать из Венесуэлы.

Это поражение обозлило Боливар, но не оставило в нем и капли сомнения в неминуемом торжестве свободы. В ноябре 1812 года Боливар, полный решимости, прибыл в Картахену, откуда обратился со своим первым политическим манифестом (см. *Приложение 1*), полным патриотического пафоса, к жителям Новой Гранады. Говоря о рабстве, Боливар сравнил его с гангреной, которая может поразить все тело, если вовремя ее не вырезать.

Собрав небольшое войско, Боливар начал освобождать занятые испанцами территории Новой Гранады. В этих сражениях он проявил себя как смелый полководец и хороший стратег, заслужив доверие властей.

Боливар получил разрешение вступить в Венесуэлу и стал продвигаться к Каракасу, освобождая провинцию за провинцией. В селении Сан-Антонио он провозгласил перед войском новый манифест, призывавший освободить и спасти родную землю.

15 июня 1813 года Боливар издал в провинции Трухильо свой знаменитый декрет о «Войне насмерть» (см. *Приложение 2*), где писал о возмездии, которое должно постичь узурпаторов, о борьбе, которая должна

смыть пятно позора с американского народа.

4 августа, спустя лишь три месяца после начала борьбы, армия Боливара победно вошла в Каракас, где торжественно была провозглашена Вторая Венесуэльская республика. Боливар был произведен в генерал-капитаны и провозглашен Освободителем Венесуэлы.

Соратник Симона Сантьяго Мариньо в это время успешно освобождал восток страны. Недальновидный, опьяненный победами, партизан не желал делить власть с Боливаром и объединять Венесуэлу и Новую Гранаду. В провинциях начали вспыхивать мятежи. Республиканские командиры нехотя и с опозданием подчинялись приказам Либертадора.

Одним из самых страшных и беспощадных врагов патриотов стал свирепый и кровожадный вождь льянеро⁷ Хосе Томас Бовес. На борьбу с ним были мобилизованы все мужчины Каракаса под предводительством талантливого полководца Висенте Кампо Элиаса. Но повстанцам было нанесено сокрушительное поражение в сражении у Ла-Пуэрте.

Боливар неоднократно обращался к Мариньо с просьбами о помощи, но тот был непреклонен, ожидая исхода борьбы двух вождей. Бовес приближался к столице. Боливару вновь пришлось бежать в Картахену. Оставляя родную землю, видя гибель Второй республики, Освободитель обратился к соотечественникам с новым манифестом, в котором было сказано о расколе среди жителей Венесуэлы, послужившем причиной поражения освободительного движения.

Несмотря на падение Второй республики, на ошибки, совершенные Боливаром, жители Новой Гранады относились к нему с уважением и восхищением. Его уверенность, бесконечная вера в победу, непрекращающаяся борьба воодушевляли соотечественников.

---

7 Пастухи в венесуэльских саваннах.

Тем временем к берегам Венесуэлы приближалась испанская армада во главе с маршалом Морильо. Боливар подал в отставку и 9 мая 1815 года отбыл на Ямайку. В течение нескольких месяцев он писал письма в Лондон, пытаясь заручиться поддержкой англичан. Боливар предвидел, что выиграть эту войну можно только заручившись поддержкой народа. Он прекрасно разбирался в истории и экономике стран Латинской Америки, о чем говорят документы, написанные им в Кингстоне, в частности, знаменитое «Письмо с Ямайки». В нем он предсказал образование новых государств на территории Латинской Америки, объединение Венесуэлы и Новой Гранады.

В декабре 1815 года на Боливару было совершено покушение, после чего ему пришлось покинуть Ямайку и отплыть на Гаити. Там он собрал экспедицию, с которой начал освобождать рабов в Венесуэле.

Перед Боливаром стояло множество задач. Он должен был сплотить армию, создать единое правительство, изгнать испанцев с территории Венесуэлы. Освободитель мечтал о независимости Новой Гранады, Кито, Перу.

Войска Либертадора взяли Ангостуру. Боливар говорил населению о необходимости объединиться, желая сделать город временной столицей независимой Венесуэлы. Наибольшую сложность составляли противоречия в патриотическом лагере, состоящем из разных слоев населения с разными взглядами на вещи, одолеваемых страхом перед испанцами и перед неизвестностью. Генералы не желали подчиняться Боливару. Один из их представителей генерал Пиар был арестован и казнен за дезертирство. После этого волнение в рядах армии поутихло.

Великий полководец поддерживал боевой дух в лагере. Он общался с простыми солдатами, приучал их к дисциплине. Однажды Симон переплыл Ориноко со связанными руками на глазах у солдат, чем вызвал огромное уважение к себе. Он смог заручиться поддержкой нового предводителя

льянеро Хосе Антонио Паэса, пообещав наделить его солдат землей после изгнания испанцев. Объединенные силы Паэса и Боливара одержали ряд побед в районе реки Апуре. Но опытный генерал Морильо не сдавал позиции. Он нанес патриотам поражение у селения Ла-Пуэрта. Война за независимость продолжалась.

В 1818 году Боливар вернулся в Ангостуру с масштабной политической программой. Полководец был убежден, что необходимо укрепить авторитет президента, создать основы правового государства, превратить город в кузницу оружия и заручиться поддержкой иностранных генералов и офицеров.

15 февраля 1819 года был открыт второй конгресс независимой Венесуэлы. Боливар провозгласил республиканский строй, опирающийся на народный суверенитет, обеспечение гражданских свобод, запрет рабства и отмену сословных привилегий. Либертадор призвал чтить традиции, обычаи и особенности развития своего народа. Президента было предложено наделить неограниченными полномочиями. Было решено создать «моральную власть», которая следила бы за воспитанием молодого поколения, боролась с разложением нравов, эгоизмом и безответственностью несознательных граждан. Освободитель просил конгресс утвердить его декреты об отмене рабства и о наделе льянеро землей.

На следующий день Боливар был избран законным президентом Венесуэлы сроком на четыре года. Ему удалось провести успешную мобилизацию европейских добровольцев, основную часть которых составляли англичане, для борьбы с испанцами. В Ангостуре была создана военная база, где повстанцы проходили обучение. После месяцев лишений и изнуряющих тренировок в армии Боливара остались только истинные и преданные борцы свободы, ставшие ближайшими помощниками Боливара и отдавшие впоследствии за него свою жизнь.

Узнав о победах повстанческих армий, Боливар стал готовить поход в Новую Гранаду. Изгнав испанские войска с этих земель, Симон мог начать освобождение Венесуэлы, Эквадора, Перу. Для осуществления данного плана повстанцам пришлось преодолеть более тысячи километров затопленных льяносов и совершить переход через Анды. Все это так и осталось бы несбыточными дерзкими мечтами, если бы не отчаянная решимость Боливару и вера в успех предприятия. Войска Либертадора нанесли сокрушительное поражение испанцам у реки Бояки и вошли в Боготу. Для освобождения Новой Гранады Боливару потребовалось семьдесят пять дней. Освободитель убеждал сторонников, что эта победа является лишь началом войны за независимость.

В начале декабря 1819 года Симон Боливар прибыл в Ангостуру, где провозгласил создание Республики Колумбия в составе Эквадора, Венесуэлы и Новой Гранады. На протяжении долгого времени велись переговоры о перемирии между маршалом Морильо и Боливаром. Морильо понимал, что перемирие возможно только при условии признания испанцами независимых колоний. Через две недели после окончания переговоров маршал навсегда покинул Венесуэлу.

В январе 1821 года Боливар прибыл в Боготу и занялся мобилизацией войск для решающего сражения с генералом Мигелем де ла Торре. В мае повстанческая армия перешла в наступление, а 24 июня произошло самое важное для будущего Колумбийской республики сражение при Карабобо, в результате которого испанцы были разбиты.

Столица Колумбии была перенесена в город Кукуту, где на конгрессе Боливару избрали на пост президента Колумбии. Декрет об освобождении рабов не был подтвержден, но было провозглашено, что дети рабов рождались свободными. Боливар не одобрял принятую конституцию Кукуты, называя ее «похоронным звоном Колумбии», однако присягнул ей перед

конгрессом.

Война с испанскими войсками продолжалась. Повстанческой армией были освобождены Картахена и Кумана. В ноябре 1823 года патриоты приступом взяли Пуэрто-Кабелью, навсегда освободив Венесуэлу от испанского господства.

На очереди был Эквадор. В 1822 году армия повстанцев под командованием Боливара и Сукре освободила провинцию Кито, одержав победу в битве у вулкана Пичинчи. В Лиме Симон встретил двадцатидвухлетнюю Мануэлу Саэнс, активную участницу заговора против испанцев. Эта девушка покорила Либертадора своим смелым характером, преданностью общему делу, патриотизмом. До самой смерти Боливара она оставалась его любящей и верной подругой.

Пока армия Боливара освобождала Эквадор, в Перу войска, возглавляемые Сан-Мартин⁸, боролись с двадцатитысячной армией испанцев. Предводитель перуанского войска надеялся на согласие Боливара присоединить Эквадор к Перу. В июле 1822 года Симон прибыл в Гуаякиль, где встретился с Сан-Мartiном. После нескольких личных бесед Сан-Мартин понял, что им двоим нет места в этой войне, и уступил свое место Боливару. Прибыв в Лиму он подал в отставку, после чего вернулся на родину, в Аргентину. Его благородный поступок и преданность движению за независимость навсегда остались в памяти латиноамериканцев.

10 февраля 1824 года по решению перуанского конгресса Боливар был назначен диктатором с неограниченными полномочиями. В начале декабря Лима была освобождена. Победа при Аякучо принесла Перу окончательную независимость. После пятнадцати лет непрекращающейся ожесточенной борьбы война за независимость была окончена. Вся Южная Америка стала свободной.

---

8 Протектор Перу, предводитель освободительного движения в Чили и Перу.

1.3 Последние годы жизни Либертадора и последствия освобождения Латинской Америки

По предложению Симона Боливара в 1826 году в Панаме состоялся континентальный конгресс, на котором были приняты договоры о взаимной защите испано-американских республик и о запрете работорговли. Но ни одна республика не ратифицировала принятые конгрессом решения. Оправдывая неудачу панамского конгресса, Боливар говорил о том, что ему удалось приковать внимание всего мира к южноамериканским республикам. Кроме того, Освободитель был решительно настроен против образования союза между США и испано-американскими республиками, считая североамериканцев чужаками.

Несмотря на то, что война за независимость была окончена, Боливару регулярно поступали сообщения из разных районов республики о недовольстве и беспорядках среди населения. Аристократы Перу

недолюбливали Боливару, плели интриги и готовили заговоры против него. Экономика Эквадора после опустошительных войн пришла в упадок, что спровоцировало народные бунты. В провинциях Венесуэлы контрреволюционные банды занимались грабежами и разбоем.

Боливар был в замешательстве. Он понимал, что Великая Колумбия близка к распаду, а Перу и Боливия к отделению. 4 сентября 1826 года Симон навсегда покинул Перу и отправился в Гуаякиль с целью принять боливийскую конституцию, которая должна была спасти республики от распада. Но правительство в Перу и Эквадоре не поддержало этих идей. Боливийская конституция была отменена, что явилось смертным приговором Республике Колумбии.

В ответ на эти события Боливар устроил государственный переворот, объявив себя диктатором Колумбии. Для Освободителя начались тяжелые времена. Он не мог доверять своим приближенным, часто писал письма друзьям, пытаясь оправдать свои действия. В 1828 году заговорщики пытались убить Боливару, но тому удалось бежать. Все участники заговора были преданы суду и приговорены к расстрелу. Это вызвало возмущение жителей Новой Гранады и спровоцировало восстания.

Дух Боливару был надломлен. Из молодого и жизнелюбивого полководца он превратился в слабого старика, цепляющегося за власть. Он разочаровался в своих мечтах и предсказал гибель созданной им республики.

13 июля 1829 года Боливар написал своему другу письмо, ставшее его политическим завещанием. Он предвидел гражданскую войну в Колумбии и разделение страны на Новую Гранаду, Венесуэлу и Эквадор.

Постепенно Боливару оставили все товарищи и соратники. Кроме того, он был болен чахоткой, которая забирала его последние силы. В столице Колумбии Симон направил конгрессу послание с отказом от поста

президента и просьбой установить исполнительную власть. Враги Освободителя в Боготе и Каракасе объявили его «предателем родины» и «губителем свободы».

Все это вынудило Боливару в 1830 году покинуть Боготу и направиться в Картахену. Последним ударом стала гибель его верного соратника маршала Сукре. 24 октября в тяжелом состоянии он был перевезен в Сан-Педро. 17 декабря 1830 года в день годовщины создания Великой Колумбии Симон Боливар скончался.

Так закончился путь одного из величайших полководцев Латинской Америки.

1.4 Историческое значение деятельности Симона Боливару

Проанализировав биографию Симона Боливару, трудно говорить об этом человеке без восхищения. Потеряв все самое дорогое, он сумел выстоять против жизненных невзгод и претворить в жизнь свои самые смелые мечты.

На формирование личности Боливару огромное значение оказали Великая французская революция и война за независимость английских колоний в Северной Америке. С самого детства все окружение Симона подталкивало его к борьбе за свободу. Его наставники Симон Родригес и Андрес Бельо были выдающимися педагогами и мыслителями своего времени, приверженцами демократических свобод. Разговоры с немецким географом и естествоиспытателем Гумбольдтом укрепляли Боливару в

желании освободить родную страну от испанского гнета.

Свержение владычества Испании потребовало долгих лет изнурительной и ожесточенной борьбы. За пятнадцать лет, в течение которых длилась освободительная война, Боливар пережил множество побед и поражений, предательств и разочарований в кумирах. Со своей армией он смог преодолеть переходы через высочайшие горные вершины.

Освободительное движение Симона Боливара имело огромное прогрессивное значение для истории. Не имея опыта управления государством и создания конституций, Освободитель сумел выразить идеи, отвечающие потребностям простого народа, поднявшегося на борьбу с испанским господством. Боливар стал олицетворением единства латиноамериканских народов перед общим врагом. Идеология Либертадора, его политические манифесты и воззвания способствовали победе в войне за независимость не меньше, чем сражения и битвы.

Благодаря непревзойденным знаниям истории и экономики стран Латинской Америки, Боливар сумел построить свою политическую программу таким образом, чтобы в ней были отражены особенности развития латиноамериканских народов, их самобытность. Прекрасно разбираясь в вопросах международной политики, он предвидел многие преобразования. Симон смог установить в бывших колониях республиканский строй, отделить церковь от государства, отменить рабство и обеспечить демократические свободы.

Боливар был не только полководцем и главой государства, но и социальным реформатором. Его политика привела народы Латинской Америки к новому уровню развития. Сражаясь за демократические свободы, освобождение рабов, равноправие всех народов, Боливар воплощал те идеалы, к которым всегда стремилось и продолжает стремиться человечество.

«Во главе народных масс и вместе с ними Боливар сокрушил огромную колониальную империю, существовавшую более трех столетий... Эти события раздвинули рамки действия законов капитализма, ускорили темпы мирового исторического прогресса в XIX веке и вызвали существенные сдвиги в мировой политике»⁹.

Для Боливара важно было не только обретение независимости, но и достижение народами Латинской Америки равноправия на международной арене. Его политика была направлена на построение нового, прогрессивного общества в Южной Америке.

Боливар внес огромный вклад в теорию международных отношений. Освободитель не имел предшественников, на политические воззрения которых можно было опираться, поэтому его дипломатия была основана исключительно на личном опыте и знаниях.

На первом этапе войны за независимость дипломатия Боливара проходила стадию становления. На втором, заключительном этапе столица Великой Колумбии уже играла роль нового важного центра международной активности, благодаря чему политические манифесты и дипломатические инициативы Боливара оказывали большое влияние на министерства иностранных дел всех великих держав.

Либертадор предвидел негативные последствия политического дробления латиноамериканских стран на большое число мелких государств. Он считал, что европейские державы захотят создать колонии на территории молодых независимых государств. Поэтому на протяжении всей своей жизни Боливар добивался создания конфедерации латиноамериканских республик от Мексики до Аргентины. Он мечтал сплотить государства для защиты народного суверенитета, социального равенства и защиты своей системы ценностей.

---

9 А. Н. Глинкин. Дипломатия Симона Боливара. М., 1980. С.209.

Нельзя не отметить, что не все идеи и проекты Боливара смогли воплотиться в жизнь. Получив доверие населения республики, Освободитель не смог полностью оправдать его. Льянеро не получили обещанной земли, так как их аграрные сертификаты были скуплены дельцами. Между предводителями войск в различных частях республики началась борьба за власть. При этом об интересах народа, истощенного войнами, никто не заботился. Боливар не смог добиться единства республики.

Два самых грандиозных проекта, которым он отдал много лет неустанных трудов, не оправдали возлагавшихся на них надежд. Не стал реальностью внешнеполитический союз латиноамериканских стран. Дорогая сердцу Боливара республика Великая Колумбия не пережила своего создателя и распалась.

Несмотря на эти неудачи, политическое наследие Симона Боливара трудно переоценить. Его идеи свободы и равноправия вдохновляли и продолжают вдохновлять последующие поколения борцов за свободу и социальный прогресс в Латинской Америке и за ее пределами.

2. ОБРАЗ СИМОНА БОЛИВАРА В РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

2.1 Общая характеристика русской журналистики начала века

В первой половине XIX века в России происходило большое количество общественно-политических изменений, которые оказали влияние не только на историю, но и на журналистику. Война против Наполеона, восстание декабристов вызывали живой интерес общественности и широко освещались в прессе.

При Александре I, взошедшем на престол в 1801 году, в общественной

жизни наступило оживление. Он высказывал либеральные идеи и провел ряд реформ, которые облегчили положение прессы. Александр I снял запрет на ввоз книг из-за рубежа и разрешил открывать частные типографии. Благодаря этим нововведениям выросло количество журналов и альманахов.

В 1804 году вышел первый цензурный устав. С одной стороны, устав давал печати определенные послабления. С другой стороны, была введена предварительная цензура, что стесняло положение прессы.

Несмотря на цензуру, в печати обсуждались вопросы государственного устройства и крепостного права. Очень важным элементом журналистики стала публицистика. В прессе стали появляться политические обзоры, публицистические статьи и очерки.

Особенностью русской печати этого времени стало появление отраслевых изданий. Возникли журналы и газеты, посвященные политике, экономике, педагогике, музыке и театру. Появилась пресса для женщин и детей. Стали создаваться новые газеты, например, «Северная почта», в которых печатались не только русские, но и зарубежные новости по вопросам торговли, промышленности, сельского хозяйства.

В русской журналистике начала века можно было отметить умеренно-либеральное направление, ярким представителем которого был «Вестник Европы», просветительскую прессу и открыто реакционную журналистику представленную, в частности, «Русским вестником».

Отечественная война 1812г. способствовала подъему национального самосознания, росту народного интереса к социальным и политическим проблемам. В обществе появились либеральные настроения, вызванные буржуазными революциями в европейских странах. Стали появляться политические организации (Союз спасения, Союз благоденствия, Северное общество, Южное общество), которые объединяла ненависть к

самодержавию и крепостному праву.

14 декабря 1825 года произошло восстание декабристов. Это событие стало первой попыткой реализовать программу социально-политического устройства в России и оставило глубокий след в истории. Журналистика стала рупором для участников движения. Декабристы были членами литературных обществ «Арзамас», «Зеленая лампа». Они создавали агитационные произведения, которые нелегально распространяли среди дворянства. Для продвижения освободительных идей декабристы использовали печать, становясь сотрудниками подцензурных изданий. С декабристами были связаны журналы «Сын отечества», «Невский зритель».

После восстания на Сенатской площади все действия правительства были направлены на усиление надзора за прессой. Всем газетам было запрещено помещать статьи о политике царя. Правительство понимало, что печать является рассадником либеральных идей, поэтому в 1826 году был принят новый цензурный устав, предполагающий создание сложной системы комитетов по цензуре.

Запрет на статьи о политике не останавливал русских журналистов, которые в обход цензуры касались внутривополитических вопросов, используя намеки и иносказательные приемы. Опасаясь большого влияния печати на население, правительство ввело новые меры контроля. С 1830 года издатели должны были доставлять экземпляры своих периодических изданий в Третье отделение полиции для дополнительной проверки.

В 1833 году пост министра народного просвещения занял С.С. Уваров. Он сформулировал теорию «официальной народности» и вел борьбу с вольнолюбивыми мыслями в прессе. Уваров стремился запретить издание периодики частными лицами. В 1835 году вышел циркуляр, запрещающий вести предварительную подписку на издание. Годом позже правительством был запрещен выпуск новых периодических изданий. В России появилась

практика перепродажи прав на выпуск печатного издания. Так, в 1839 году А. А. Краевский приобрел у вдовы П. П. Свиньина право на издание журнала «Отечественные записки». А в 1846 году Некрасов и Панаев приобрели у Плетнева право на издание «Современника».

Новые журналы и газеты могли теперь выходить только с разрешения императора. Выпуск энциклопедических изданий был запрещен. Право на издание общественно-литературных и общественно-научных журналов могли получить только лица, пользующиеся доверием власти.

В 1830-е годы в России появилось большое количество экономической и научно-технической периодики. Отраслевые правительственные издания «Земледельческая газета» и «Коммерческая газета» печатали статьи о передовых методах ведения сельского хозяйства, помещали на своих страницах иллюстрации и чертежи. Частными лицами стали выпускаться специальные литературные, хозяйственные и научные газеты. В этот период также происходит расцвет провинциальной газетной периодики.

Для частных газет был введен запрет на размещение материалов, затрагивающих политические темы. Исключением стала политическая и литературная газета Ф.В. Булгарина «Северная пчела». В 1826 году Булгарин стал агентом Третьего отделения, благодаря чему им было получено право печатать в издании материалы о политике.

После восстания декабристов центром сосредоточения печати стала Москва. Огромную роль в общественном движении стал играть Московский университет. При университете были созданы кружки Станкевича, Герцена, Огарева. В 1825 году начал издаваться журнал «Московский телеграф» Н.А. Полевого, пользовавшийся большим спросом и интересом читателей.

На протяжении 1830-1840-х годов самую значительную роль в русской журналистике играл Белинский. Он сотрудничал с журналами «Телескоп» и

«Московский наблюдатель». Именно Белинский заложил основы демократической журналистики в России. В условиях цензурного гнета значение литературной критики трудно было переоценить. Она играла большую роль в воспитании сознания прогрессивного населения. В 1840-е годы в каждом издании существовал отдел критики.

Таким образом, первая половина XIX века ознаменовалась социально-политическими изменениями, благодаря которым журналистика стала играть огромную роль в жизни общества. В России наступила «эпоха сознания», что позволило журналистам печатать материалы политического характера, содержащие не только российские, но зарубежные новости. Стоит отметить, что участники декабристского движения относились с симпатией к войне за независимость латиноамериканских стран, а некоторые наши соотечественники даже отправились в Латинскую Америку, чтобы присоединиться к борьбе. Изданиями, наиболее широко освещавшими эти события, стали «Сын отечества», «Московский телеграф» и «Вестник Европы».

2.2 «Сын отечества»

Исторический, политический и литературный журнал «Сын отечества» под редакцией Н.И. Греча издавался с 1816 по 1825 год. Он выходил раз в неделю и занимал одно из важных мест в русской журналистике того

времени. При издании существовало два еженедельных приложения, посвященных политическим новостям Европы.

В начале каждого номера была помещена научная статья на экономическую или политическую тему. Также в начале печатались обзоры основных политических новостей иностранных держав, критические статьи по поводу выхода новых произведений. В журнале содержались отделы «Современная русская библиография», «Смесь». Особенно интересным нам показался раздел «Путешествия», где печатались отрывки из сочинений известных путешественников и ученых, в том числе сочинения Гумбольдта о Латинской Америке. Из этих рассказов можно было узнать все о климате, населении и особенностях той или иной страны.

Сотрудников журнала «Сын отечества» можно было разделить на приверженцев умеренно-либерального течения во главе с Гречем и декабристов. Сотрудничество с журналом декабристов Н. Тургенева, А. Бестужева, Н. Муравьева, К. Рылеева, публикующих научно-публицистические статьи, сделало его прогрессивным органом печати. Авторы призывали как можно скорее приступить к созданию истории Отечественной войны, пока были живы непосредственные участники событий. В описании исторических событий они, прежде всего, видели необходимость простоты и ясности изложения.

«Сын отечества» довольно смело освещал положение русского крестьянства. Для того, чтобы обойти жесточайшую цензуру, сотрудники журнала часто печатали переводные статьи, либо касались проблемы крепостного права в материалах, посвященных другим темам. Журнал вел активную полемику с петербургским изданием «Дух журналов», который поддерживал идею крепостного права, несмотря на довольно либеральную политическую позицию.

До самого конца 1825 года в издании печатались острые

публицистические статьи и критические заметки. Большое внимание в «Сыне отечества» уделялось национально-освободительной борьбе в Америке и Европе. Не смотря на то, что декабристы положительно относились к созданию Соединенных Штатов Америки и хотели добиться введения республиканского строя в России, они резко критиковали отношение демократов к народам с другим цветом кожи. Декабристы выступали против расовой дискриминации и глубоко сочувствовали неграм.

Декабристы печатались в «Сыне отечества» вплоть до событий на Сенатской площади. Регулярность выхода номеров и популярность журнала давала им возможность получить широкое распространение своих взглядов и идейно-политической программы.

После восстания декабристов «Сын отечества» перешел в лагерь реакционной журналистики. В 1825 году Греч пригласил в журнал в качестве соредактора Булгарина, а в 1829 издание вошло в состав журнала Булгарина «Северный архив».

С начала 1820-х годов «Сын отечества» старался активно освещать войну за независимость испанских колоний в Латинской Америке. В 66-й части от 1820-го года в разделе «Политическое обозрение» журнал пишет: «По известиям из Южной Америки, война идет там с прежней силой. Королевский Генерал Морилло, армия которого уменьшилась от непрерывных сражений, засел и укрепился в Тенаквилье. Трое Инсургентских Генералов идут на него с разных сторон».

Интересно, что «Сын отечества» стремился к объективности подаваемой информации, поэтому печатал переводные статьи из разных источников. В том же номере написано: «В одной газете сказано, что Королевский Испанский Генерал ла Торре разбил Инсургентского Предводителя Боливару, а в другой пишут, что Генерал Морилло, разбитый Боливаром, прибыл уже в Гавану. Наши читатели могут верить чему угодно».

Многие статьи, полученные журналом из иностранных изданий носили исключительной информационный характер. Так, издание опубликовало статью о создании Республики Колумбии: «Президент Венесуэльской республики Генерал Боливар объявил, что она отныне будет составлять с Ново-Гренадской областью одну республику под именем Колумбии». «Сын отечества» сообщал информацию об успехах и неудачах армии Боливара, не всегда положительно отзываясь о полководце. В следующем номере читаем: «Главные затруднения им будут в устройении финансов в делах с Америкой. Жители Американских областей готовы вновь присоединиться к Испании; но трудно будет образумить местных властолюбивых Генералов».

Несмотря на преобладание переводных статей, журнал вносил в новости свои комментарии и мнения. Сотрудники издания относились с симпатией к Освободителю и одобряли его политику. В том же номере написано: «В Каракасе (где находится главная квартира Генерала Морилло) провозглашена Конституция, к великому удовольствию жителей. Его военные действия против Боливара прекратились. Междоусобная война, раздиравшая несколько лет прекрасную область Мексику, также кончилась миром».

Важной новостью, изданной в следующем номере, стали переговоры между Испанией и Колумбией: «Конгресс Юго-Американской Республики Колумбии прекратил все неприятельские действия против испанцев и вступил с ними в переговоры для заключения с Испанией союза, основанием которого будет свобода Южной Америки».

В 94-й части от 1824-го года «Сын отечества» пишет: «Финансы Соединенных Областей находятся в самом цветущем состоянии, и 1 января окажется в излишке после всех расходов 9 миллионов долларов. Устройство и дисциплина армии доведены, по словам Президента, до высшей степени совершенства». Эту заметку сотрудники издания снабжают положительными эпитетами и метафорами, выражающими удовлетворение от радостных

новостей. Подобная тенденция прослеживается и в следующей новости: «По известиям из Нью-Йорка от 20 ноября, крепость Порто-Кабелло в области Колумбия взята штурмом войсками Колумбийской Республики. Испанские войска, оказавшие сопротивление, истреблены. Сдавшиеся добровольно отправлены на остров Кубу. Теперь испанцы не имеют ни пяди земли в Колумбии».

В следующем номере «Сын отечества» пишет, на наш взгляд, очень важную статью, которая характеризует отношение прогрессивных слоев к освободительной войне и дает понимание о том, каким был создан образ Боливара на страницах журнала. В статье говорится: «Колумбия вытерпела сильный переворот. Боливар твердой рукой схватил бразды правления; последняя попытка республиканцев, или партии Сантандера, свергнуть Диктатора, была неудачна, и теперь вся судьба Колумбии находится в руках человека, который ранее показывал себя столь великим, что невозможно предполагать личных выгод побудительными причинами его поступков. Политическое здание, воздвигнутое им в Перу и в Боливии, сокрушилось после его удаления из этих стран: доказательство, что нет человека, который мог бы заменить Боливара».

В 110-й части от 1826 года «Сын отечества» печатает замечательную статью «Колумбийские полководцы», где дает описание Боливара и других колумбийских генералов (Сантандера, Сукре, Урандеты, Бермудеса, Паэса, Монтиллы и Падиллы).

Вот что журнал пишет о великом полководце: «Боливару 42 года. Все единогласно хвалят его бескорыстие: большую часть доходов он тратит на раздачу пансионеров вдовам и детям воинов, павших на полях брани. И хотя его образование никого не беспокоило, во время долгого пребывания в Европе он почувствовал сильную склонность к изучению языков и истории.

И в том и в другом он чрезвычайно преуспел. Судя по его образу вести

войну, то долгим переходом для нападения на неприятеля, то быстротой, с какой он преодолевает огромные расстояния, чтобы его найти, можно было скорее принять его за смелого партизана, чем за полководца, умеющего приводить в движение целую армию.

Большого труда ему стоило учредить Правление, которое, хотя и не весьма удачно, основано по образцу Соединенных Штатов, и в первые годы могло быть сохранено только с помощью его солдат. Они по большей части были пастухами, поднявшимися из равнин в Боготу. А так как почти все они принадлежали племени Мулатов, то и необходимо оказывать ему особую благосклонность и часто награждать их.

Счастливому случаю он обязан тем, что до сих пор ещё не ранен. Из этого его враги делают несправедливое следствие, что он не храбр.

Он довольно красноречив; речь его пламенна, иногда, однако, слишком многословна. Впрочем, на испанском языке трудно выразиться коротко.

В молодости он женился в Испании; несколько лет спустя, он лишился своей жены, и, кажется, решился провести оставшуюся жизнь вдовцом.

Ему даровали титул Либертадора (освободителя), во всех новых языках образовав новое слово.

До сих пор никто не имел причины жаловаться на его притеснения, и, если бы иногда недовольные не бывали заключены под стражу, а их имущество отписано в казну (что может быть необходимо), то он не заслуживал других упреков, кроме того, что во время войны пользовался правом возмездия.

Ныне, в 1825 году, все остальные генералы кажутся покорствующими воле Боливара, и более подчиненными его, чем равными. Однако, в случае его смерти или только потери значительного сражения, каждый из них легко может сделаться независимым начальником приверженной ему партии. Во

всем Боливар похож на Александра Македонского. Паэс со своими Неграми мог бы тогда обладать равниной, Монтилла Каракасом, Падилла морскими берегами, Сукре Квитской областью. Таким образом, спокойствие Колумбии, пока новый порядок не укрепится временем, будет зависеть от продолжения жизни Боливара».

В этом развернутом описании не только приводятся важные этапы биографии Боливара и описание его характера, но и дается однозначная и положительная трактовка его политики. Признается его безукоризненный авторитет в странах Латинской Америки. «Сын отечества» мягко и ненавязчиво, но убедительно создает образ великого полководца, просвещенного правителя, авторитетного политика и горячего патриота, бесконечно любящего свою родину.

Для привлечения внимания к личности Освободителя «Сын отечества» печатает описание великого полководца одним северным американцем, находящимся в Лиме: «Ему 42 года, ростом он 5 футов 7 дюймов, и при том довольно строен. Цвет лица переходит несколько в смуглый, как и прилично герою Экватора, как называют его Американцы. Взгляд его почти всегда важный, но, несмотря на усы, нависшие на верхнюю губу, не столь суров, как многие его описывают. Его черные глаза очень выразительны и показывают всю силу его характера. В молодости он путешествовал по Европе, и поэтому, хотя и немного, умеет говорить по-английски, но всё понимает. По-французски говорит плавно, но не совсем правильно. Он говорит много и с большой откровенностью, не всегда обдумывает, что хочет сказать. Любит собрания и не нарушает общественного удовольствия ранним уходом. Я дважды был с ним в больших собраниях: один раз на балу, где он с 8-ми вечера пробыл до 5-ти утра, много разговаривал, часто произносил тосты, предлагал пить за здоровье и, после ужина, вальсировал с прекрасной девицей. В другой раз в день Вашингтонова рождения, на фрегате «The

United States», за завтраком, где он пробыл с 11 часов утра до трех часов пополудни, и в своей речи превознес Штаты выше всех других земель Америки. Его честолюбие возвышенного и благородного свойства. Он отвергает всякое приобретение богатства и желает умереть со славою человека, основавшего и утвердившего спокойствие в Южной Америке. Потому-то он отказался от миллиона долларов, предложенного ему в подарок Перуанским Конгрессом, говоря, что не хочет принять ни песчинки Перуанской земли. Он преимущественно любит рассуждать о двух важнейших предметах, его занимающих: о прорытии канала через Панамский перешеек и о собрании Сейма Американских уполномоченных в Панаме, который прекратил бы все распри между странами Америки, и мог бы располагать всеми их войсками, в случае нападения одной на другую или войны какой-либо Европейской державы с одной из них. Он желает после окончательного установления мира совершить путешествие через Северную Америку и Англию; к этим странам он преисполнен уважения. Его ненависть к Испании неугасима: все его родственники стали жертвой войны».

Это описание, представляющее Боливару как простого человека со своими сильными и слабыми сторонами, позволяет дать читателю возможность сблизиться с героем повествования и проникнуться к нему теплыми чувствами.

Таким образом, «Сын отечества», печатая о Боливаре материалы различного характера (новостные заметки, развернутые статьи, описания путешественников), дает характеристику его политических взглядов и деяний, а также личных качеств. Через опубликованные статьи легко прослеживается симпатия издания к личности полководца.

2.3 «Московский телеграф»

Журнал «Московский телеграф» под издательством Н.А. Полевого был одним из самых прогрессивных изданий своего времени. В.Г. Белинский называл его лучшим журналом в России. Впервые в истории русской печати журнал стал антидворянским органом, выражающим буржуазно-демократическое направление в обществе. А его издателем стал представитель купечества, в высшей степени одаренный журналистским талантом, получивший свои знания путем самообразования.

Судьбоносной для Н. А. Полевого стала встреча с издателем «Отечественных записок» Свиньиным, который разглядел талант молодого человека и предложил ему сотрудничество в своем журнале. За время жизни в Москве Полевой занимался чтением литературы разного рода, изучением языков, заводил знакомства с влиятельными людьми. С января 1825 года начал выходить двухнедельный журнал «Московский телеграф», который принес молодому издателю известность и славу.

Созданный как энциклопедический журнал, «Московский телеграф» был рассчитан как на прогрессивного и образованного читателя, так и на широкие слои населения. Как и «Сын отечества», журнал полевого являлся общественно-научно-литературным изданием. В связи с жестокой цензурой «Московский телеграф» не мог организовать отдел политики, поэтому издателю приходилось обходить запреты, помещая политические новости и критические размышления в научные и литературные материалы.

Журнал «Московский телеграф», отличавшийся злободневностью и современностью, пользовался огромным успехом у современников. В первый же год тираж издания составил 1500 экземпляров, а в последующем

увеличился вдвое. Такой теплый прием, в первую очередь, определялся удивительными редакторскими и издательскими способностями Полевого. Белинский и Герцен очень высоко оценивали его профессиональные качества.

Полевому удавалось очень точно отвечать запросам времени и вместе с тем образовывать своего читателя. Издатель уделял огромное внимание воспитанию всех слоев населения, считая целью журнала приблизить интеллектуальный уровень средних слоев общества к европейскому уровню.

Именно Полевой ввел в русский язык понятие «журналистика». В статье «Обозрение русских газет и журналов с самого начала их до 1828 года» он сумел впервые изложить историю русской журналистики.

Постоянными в издании были разделы «Науки и искусства», «Критика», «Словесность», «Известия и смесь». Ключевую роль в журнале играл отдел «Науки и искусства», в котором размещались статьи по истории, философии, археологии, естественным и точным наукам, языкознанию. Именно материалы по истории и географии давали возможность касаться политических вопросов.

Поворотным пунктом в истории журнала стало восстание декабристов. Издатель и ведущие сотрудники журнала приняли решение сделать издание передовым органом печати. С середины 1826 г. «Московский телеграф» начал печатать статьи о борьбе греков с турками, о восстаниях южноамериканских колоний против испанского владычества. В издании появился новый раздел «Современная летопись», в котором помещались материалы о последних событиях в зарубежных странах, где Полевому удавалось высказывать свои критические мысли и идеи.

С 1829 года при «Московском телеграфе» стало выходить сатирическое прибавление «Новый живописец общества и литературы», призванное высмеивать пороки дворянского сословия. В своих критических статьях

Полевой обвинял дворян в паразитизме и игре в либерализм. Несмотря на цензурный террор, издатель нашел возможность высказать свое одобрение революционным событиям в странах Европы. «В 1830 году в разделе «Историческое обозрение» он назвал революцию во Франции «достопамятным» событием, которое принесет «обильные следствия» в будущем. Вторую часть обозрения цензура не пропустила»¹⁰.

Таким образом, начиная со второй половины 1820-х годов, в журнале стали печататься материалы о Симоне Боливаре и национально-освободительном движении испанских колоний в Латинской Америке. Так, в 3-й части от 1826 года в издании был помещен материал о Колумбии, в котором были подробно освещены все успехи армии Боливара: «Эта сильная и воинственная Республика мужественным характером и успехами Боливара распространила могущественное влияние на Южную Америку до самой крайней южной земли. Военные корабли Колумбии блокируют берега Испании, угрожают Цейте и Канарским островам. После трактата, заключенного с Марокко, эта Республика становится опаснее для бывшего отечества. Наконец, Колумбия довершила самобытность Южной Америки победой на Гвамангальской равнине близ Аякучо. Генерал Сукре с корпусом, состоявшим из 5780 человек, 9 декабря 1824, уничтожил там последние остатки Испанского владычества. Вице-Король Лазерна и Генерал Вальдез были взяты в плен, и вся Испанская армия, состоящая из 55 генералов и 9310 солдат, капитулировала при Кантераке, и часть её вступила на службу Колумбии, а часть была отвезена в Европу. Даже последний пункт, которым Испанцы ещё владеют на твердой земле Южной Америки, крепость Каллао, был включен в эту капитуляцию, но Испанский Комендант, Генерал Родил, не согласился исполнить её, в следствие чего был настолько стеснен Боливаром, что, вероятно, вскоре услышим о сдаче этой крепости. 2-го января был открыт Колумбийский Конгресс в Санта-Фе-де Богота. Он не принял

---

10 А.В. Западова. История русской журналистики XVIII–XIX веков. М., 1973. С.83.

оборонительного союза, предложенного непризнанной ещё тогда от Франции Республики Гаитских Негров, из предосторожности, чтобы не заручиться неприязненным отношением Франции. Боливар, по примеру Вашингтона, три раза просил о сложении полномочий Президента, и три раза было отказано, особенно в третий раз общим голосованием Конгресса. Поэтому Боливар опять принял главное управление делами. Говорят, что для поправления своего здоровья, изнуренного многочисленными походами и тяжелыми трудами, Боливар намерен отправиться в путешествие по Северной Америке и Англии. С таким же бескорытием отказался Боливар от миллиона пиастров, которое Перуанский Конгресс хотел подарить ему в знак своей благодарности, и только убедительные просьбы могли побудить его удержаться за собой Диктаторскую власть над Перуанским войском, до полного устройства мира в этой земле и до взятия Каллао».

В данной статье Боливар предстает перед читателем в образе мужественного предводителя и просвещенного правителя Республики, которая процветает при его правлении. В самых жестких формулировках написано об истреблении испанского владычества в этих землях. Приводятся события, показывающие скромность, бескорыстие и самоотверженность Освободителя.

В материале, размещенном в следующем номере, напечатано о стране Боливии, названной в честь Либертадора, и об обращении его к народу, в котором говорится о дальнейшей судьбе Перу: «В новейших исторических известиях часто упоминается имя этого нового Юго-Американского государства, названного, в честь Президента Колумбийской Республики, Боливарией. Под этим названием заключаются области, составляющие прежде Верхний Перу: в середине Южной Америке, от 11° до 32° 30' южной широты и 306° — 320° долготы. После победы над Испанцами, в начале 1825 года, Сукре, Великий Маршал Аякучский, объявил эти области (что

подтверждено декретом Боливара от 16 мая 1825 года) государством, независимым от Республики Перу и соединенных областей Рио-де-ла-Платы. Жителям было предоставлено, в общем собрании, изъяснить свои желания касательно государственных польз и формы правления. Это общее собрание было в июле 1825 года; тут находились избранные представители шести областей: ла Пазы, Потози, Хукисака, Оруро, Кохабамба и Санта-Круз де ла Сиерра. Заседания проходили в Хукисаке (прежняя ла-Плата, главный город в области Хукисака или Каракасе); этот город назначен и местопребыванием Правительства нового государства. Хукисака находится в 12 милях от Потози и в 112 милях на юго-восток от ближайшей морской пристани Квилка, в 202 милях от Лимы и в 270 милях на северо-запад от Буэнос-Айреса. В общем собрании от 6 августа 1825-го года был объявлен акт независимости государства, который подписали Иозе, Мариано, Серрано, председатели и 47 представителей. После этого был написан благодарственный адрес Боливару, подписанный 11 августа, в котором верховные представители соединенных областей Верхнего Перу, решили назвать свою страну Боливарией. Так она и называлась до 1-го января 1826-го года. В этот день Боливар, прошедший последние месяцы 1825-го года в новом государстве, в прощальной прокламации употребил вместо Боливарии несколько измененное название республики: Боливия. Его прокламация заключалась в следующем: «Граждане! Священная моя обязанность к Республике Перу поставляет меня в необходимость дать ответ представителям народа о моем государственном управлении. Перуанский конгресс соберется в феврале и поэтому я должен сдать врученную мне власть. Я поеду в Лиму. С глубокими чувствами удаляюсь отсюда и оставляю вашу страну, страну моего сердца, которая называется моим именем. Ваши представители имели ко мне великую доверенность, и я горжусь, торжественно объявляя, что употреблю все мои силы, чтобы исполнить ваши надежды. Вы должны быть объявлены независимым народом от Перу и получить свое государственное образование.

Ваш кодекс законов должен согласоваться с высочайшей гражданской образованностью. Великий Маршал Аякучский остается главой вашей государственной власти, а 25-е мая 1826-го года будет днем, в который Боливия займет место в ряду независимых государств Америки. Дано в главной квартире Хукисаки, 1 января 1826 года. Подписано: Боливар».

Помещенное в материале обращение Боливара к народу Боливии играет важную роль в формировании его образа у читателей. В этом манифесте сосредоточены мощный патриотический пафос и бесконечная любовь правителя к стране и ее населению, что не может не вызывать глубокого уважения к нему.

В 1826 году, за четыре года до смерти Боливара «Московский телеграф» писал: «Надо написать много томов, чтобы изобразить все усилия и походы, сделанные Боливаром для воспламенения и поддержания смелости американцев, все разнообразные успехи и неудачи его предприятий, его победы и поражения, препятствия всех родов, какие он должен был преодолеть, опасности, каким он подвергался и всегда чудесно выходил из оных невредимым. Непостижимые продолжительные переходы от бесплодных и жарких берегов Картахены до рубежей пустынной, болотистой и снедаемой страшными жарами Гвианы; от Гвианы до Новой Гранады, через безмерные и высочайшие Кордильеры, их разделяющие; от Боготы до границ Венесуэлы, на берега Ориноко; от Ориноко далеко за столицу Перу, через заразные лужи, крутые скалы, среди туч насекомых и неизбежных пресмыкающихся, с солдатами, у которых обыкновенно нет ни хлеба, ни одежды, ни обуви, кто не признается, что сии переходы гораздо достопамятнее побед и не могут быть сравниваемы со сражениями, выигранными по правилам обыкновенной тактики? Каждый из подобных подвигов есть торжество удивительное; осмелиться на сии подвиги, осудить на них самого себя, идти впереди солдат новых, рожденных и воспитанных в

Колумбии, заставить их следовать за собой без ропота и, пришедши на место, с ними разбить многочисленную Испанскую армию и заставить ее всю сдаться на том месте, которое она избрала для поражения своего неприятеля, надобны ли другие чудеса, чтобы получить название героя?»

Каждое слово этой статьи, как и предыдущих, говорит само за себя. Журналисты издания восхищаются смелостью великого полководца, умением повести людей за собой и несокрушимой волей к победе.

2.4 «Вестник Европы»

Один из немногих долговременных русских журналов «Вестник Европы» выходил на протяжении двадцати восьми лет с 1802 по 1830 год. За это время направление журнала неоднократно менялось.

Под редакцией Н.М. Карамзина издание выходило в течение двух лет с регулярностью раз в две недели. Карамзин понимал запросы времени и желание читателя видеть в журнале общественно-политический орган, поэтому он выделил «Политику» в самостоятельный раздел, в котором помещались материалы о событиях в России и Европе.

Карамзин был сторонником просвещенной монархии и свой журнал издавал в духе либеральных веяний времени. Он призывал помещиков быть гуманными и великодушными по отношению к крепостным крестьянам, при этом выступая за сохранение крепостного права.

В 1804 году Карамзин был назначен придворным историографом, вследствие чего перестал руководить журналом. В последующие годы издание выходило под редакцией П.П. Сумарокова и В.А. Жуковского. С 1811 года до прекращения выпуска журнала в 1830 году редактором был профессор Московского университета М.Т. Каченовский.

При Каченовском «Вестник Европы» перестал быть современным и злободневным изданием. В отделе «Политики» на смену политическим обзорам и публицистическим статьям пришли краткие сводки известий.

Каченовский стремился усилить в журнале консервативные тенденции. Издание выступало резко против революционных настроений в Европе. К 1816 году журнал окончательно перешел в разряд реакционных изданий. «Вестник Европы» активно поддерживал самодержавно-крепостническую систему общественного устройства, выступал против всех передовых явлений в русской общественной мысли. На страницах издания жестоко преследовались произведения писателей-декабристов. Белинский писал о нем: «В начале двадцатых годов «Вестник Европы» был идеалом мертвенности, сухости, скуки и какой-то старческой заплесневелости».

Совершенно растеряв читателей, «Вестник Европы» прекратил свое существование в 1830 г.

Подобная направленность не могла не сказаться на отношении журнала к освободительному движению Симона Боливара.

В номере за май 1824 года написано: «Полагают, что Испания лишится Перу. Всё войско, которому под начальством Генерала Осорио было предписано в прошлом году завоевать Чили, полностью истреблено, а подмога, отправленная в сентябре из Кадиса, перешло в руки инсургентов; поэтому Вице-Король объявил жителям, что если они хотят сохранить Перу, то надо самим вооружиться для отражения неприятеля».

В новости прослеживается сочувствие Испании и негативное отношение к повстанцам, именуемым инсургентами.

В следующем номере читаем: «В прошлом январе вышло Королевское повеление, по которому все иностранцы, служащие в мятежных войсках в Испанских Южно-Американских владениях, или которые помогали им по

военной части, должны быть казнены, а их имущество взято в казну, если оно находится во владениях Испанского Короля».

В заметке подчеркивается принадлежность Испании латиноамериканских колоний, а войска названы мятежническими.

В том же номере выходит статья, поддерживающая испанских роялистов: «Правительство, как уверяют, условилось о займе в 50 миллионов с одним Голландским домом. Пятая часть этой суммы используется на издержки экспедиции, посылаемой в Южную Америку. В Кадисе и Севилье делаются приготовления к этому. Между тем, получают весьма благоприятные известия об успехах, одержанных Испанскими роялистами. По Ямайским газетам подтверждается взятие Каллао и Лимы. Оба эти города покорены в начале этого года. Войска Боливара обратились в бегство в направлении Патавилии и Трухилло. Их численность была 9000 человек, и ежедневно уменьшалась из-за побегов. Перуанские крестьяне, преданные Королю, убивают всех Колумбийцев, попадающихся к ним в руки. Боливара преследуют Генералы: Кантерак с 4500 чел., Вальдес с 4000, Ласерна и Оланета с 5200, всего 13200 чел., не считая милиции. Успех не может быть под сомнением».

В статье открыто выражается уверенность в успехе испанцев в борьбе против войск Боливара.

Даже короткие заметки создают негативный образ предводителя освободительного движения, описывая его слабым и лишенным поддержки населения: «Курьер Боливара прибыл в Боготу, главный город Колумбии, с требованием прислать к нему на помощь солдат и значительную сумму денег».

В следующем номере вновь видим заметку об успехах испанской армии: «В Испанских ведомостях помещаются весьма благоприятные

известия об успехах Королевских войск в Южной Америке, и ими опровергаются ложные слухи, распространяемые Английскими и Французскими журналами по разным причинам. По всему кажется, что Король твердо решил ни под каким видом не признавать независимости своих Американских колоний».

В номере за сентябрь 1826 года были описаны области Нового света. Интересно, что описание содержит исключительно негативные сведения о жизни населения, к которым, по мнению журналистов, привела деятельность Боливара:

«Перу. 42150 кв. миль и 1400.000 жителей. Боливар, объездив разные провинции этой области, ознаменовал свой путь казнью многих Американцев, обвиненных в сопротивлении республиканской системе. Он отнял у Перуанцев их морскую силу: фрегат Пруеба, корвет Индепенденция, брики Шимборазо и Конгресс, два малых корвета и несколько легких судов, из которых состоял флот, по его приказу отведены в Гваяквиль, очень важную гавань, недавно приписанную к Колумбии.

Чили. 14240 кв. миль и 1100.000 жителей. Республиканская система, обременяющая эту область, и частые мятежи, которые были её позорищем, разорили жителей, тщетно пытавшихся восстановить прежний образ правления. Выбор местопребывания для управляющей власти сделался предметом беспорядка во всех провинциях. Войско, впрочем, весьма немногочисленное, не получает жалование.

Колумбия. 33700 кв. миль и 1940.000 жителей. Мулат Паэс, при содействии нескольких человек разного цвета, объявил себя мятежником под благовидным предлогом, но в самом деле движим личной корыстью: он восстал против Правительства только чтобы избежать платежа сумм, которые должен был заплатить за свои хищения. Сила Паэса состоит в штыках. Зная, сколь важно в нынешних обстоятельствах приобрести благосклонность

народа, он старается рассыпать на него щедрые дары — однако, за счет общественной казны, делая поборы с купцов и мирных граждан. Военная сила служит щитом его хищничеству, когда беспорядки и ужасы господствуют в злополучной стране, а правительство терпеливо ждет возвращения Боливара, с помощью которого надеется избежать других, ещё больших несчастий, угрожающих республике. Эта республика находится в состоянии банкротства и не имеет средств для успокоения своих кредиторов. Все денежные источники иссякли; нет возможности сделать какой-либо новый, чтобы извлечь из него нужную сумму на содержание чиновников и войска. Поля лежат в запустении.

Гватемала. 16740 кв. миль и 600.000 жителей. Всеобщие жалобы раздаются в провинциях этой республики. Рабочие больше не трудятся на фабриках, торговля прекратилась, и наличные деньги совсем исчезли. Министр финансов старается приписывать всё зло контрабанде, производимой живущими там иностранцами. В одном заседании Конгресса были представлены отчеты о ввозе товаров: оказался такой беспорядок в финансах, что и в десять лет нельзя его поправить».

Прочитав данную статью, читатель резонно может полагать, что борьба за независимость привела процветающие во времена испанского господства регионы в полное опустошение и разорение.

В следующей статье указывается на огромные финансовые потери, которые понесла Европа после восстаний населения испанских колоний в Латинской Америке: «Между тем, выгоды Европы настоятельно требуют прекращения беспокойств в Испанской Америке, чтобы неистощимые рудники этой части света могли снова правильным течением вливаться в каналы торговли. От остановки работ во многих рудоконьях Мексики и Перу количество наличной монеты уменьшилось, которая без этого осталась бы в обращении у нас в Европе. Прибавим сюда ещё тысячу миллионов, при

усилившейся торговле с Восточной Индией, ускользнувших из Европы за ввозимые к нам товары, и надо согласиться, что ни быстрота коммерческих оборотов, ни сметливость негоциантов не отвратят вредных следствий нарушения равновесия».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что журнал «Вестник Европы» резко негативно относился к войне за независимость испанских колоний в Латинской Америке и к личности самого Симона Боливара, что намеренно подчеркивалось в публикуемых материалах.

2.5 Сравнительный анализ материалов трех изданий

Итак, проанализировав материалы трех изданий первой половины XIX века, мы можем сделать определенные выводы.

Пресса начала века делилась на два лагеря: либерально-демократический и реакционный. Журналы «Московский телеграф» и «Сын отечества» являются представителями либерально-демократической прессы, в свою очередь, журнал «Вестник Европы» относится к реакционным изданиям. Политическая направленность журнала напрямую влияла на характер публикуемых в нем материалов.

Журнал Н.И. Греча являлся прогрессивным органом печати и активно сотрудничал с декабристами. В издании большое внимание уделялось политическим событиям зарубежных стран, в частности войне за независимость испанских колоний в Латинской Америке. Издатель и

сотрудники журнала с симпатией относились к освободительному движению Симона Боливара, что влияло на публикуемые материалы. В журнале размещались статьи о важных этапах борьбы за независимость. Помимо этого, издание публиковало описания Симона Боливара и его политических взглядов и идей, что сближало читателя с Освободителем. Деятельность Боливара характеризовалась преимущественно с положительной стороны. Журнал создавал образ истинного патриота, горячо любящего свою родину и свой народ. Приводились факты биографии великого полководца, подтверждающие его искренность, бескорыстность и преданность делу всей своей жизни, вызывающие симпатию читателя. Тем не менее, материалы о Боливаре, публикуемые в журнале, можно охарактеризовать, скорее, как положительно-нейтральные. Это объясняется жестокой цензурой, которая не позволяла свободно печатать острые политические статьи, поддерживающие повстанческие силы.

В этом смысле журнал Н.А. Полевого был смелее в высказывании своей политической позиции. Талантливый издатель умело вплетал свое мнение в материалы об освободительном движении в латиноамериканских странах. Описывая страны Латинской Америки и события, происходящие в них, сотрудники журнала высказывали одобрение политике Боливара и подчеркивали процветание независимых республик. В издании публиковались обращения и манифесты Либертадора, что давало читателю возможность познакомиться с политической программой великого полководца и оценить его заботу о народах, населяющих Латинскую Америку.

«Вестник Европы», в свою очередь, резко отличался от предыдущих изданий своей общественно-политической направленностью и характером публикуемых статей. Как представитель реакционного направления в журналистике, «Вестник Европы» негативно относился к событиям,

происходящим в испанских колониях в Латинской Америке. Журнал поддерживал позицию Испании, что прослеживалось в каждой напечатанной статье. Участники освободительного движения назвались инсургентами и мятежниками. Издание создавало у читателя образ разоренных территорий и разрозненных народов, ставших результатом войны повстанческих армий под предводительством самоуверенного Боливара.

Таким образом, мы видим, что отношение к деятельности Симона Боливара в царской России было неоднозначным. Прогрессивные либерально-демократические журналы поддерживали борьбу за независимость латиноамериканских стран под предводительством Боливара и создавали на своих страницах образ смелого и самоотверженного полководца, просвещенного и мудрого правителя, истинного патриота своей страны. Реакционные издания, напротив, резко критиковали действия повстанческих армий и поддерживали испанских роялистов.

Так или иначе, освободительное движение Симона Боливара стало одним из наиболее значимых событий в истории не только латиноамериканских стран, но и всего мира. Благодаря русской журналистике население страны имело возможность следить за этапами борьбы за независимость в латиноамериканских странах, что рождало в душе русского народа надежду на светлое будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Симон Боливар навсегда вписал свое имя в мировую историю. Его политическое наследие трудно переоценить. Благодаря национально-освободительной борьбе великого полководца свобода перестала быть привилегией отдельных людей или народов. Освободив от испанского гнета родную землю, он снял с умов населения стран всего мира оковы невежества.

В наше время, когда мир раздирают политические конфликты и межнациональные розни, изучение истории актуально как никогда. Удивительно, что русская журналистика начала позапрошлого столетия дает

потрясающий пример формирования у населения гражданской сознательности, ответственности и национальной идентичности. Материалы, публикуемые в изданиях того времени, отличающиеся огромным разнообразием тем, форм и жанров и просветительским характером, заставляют нас задуматься над тем, как изменилась печать в современном мире и отнестись с большой ответственностью к тому, что мы читаем.

В данном исследовании был проведен анализ биографии Симона Боливара, на основании которого автор сформулировал историческое его значение деятельности.

Нами были изучены материалы различных периодических изданий первой половины XIX века и установлен круг журналов, наиболее широко освещавших борьбу за независимость испанских колоний в Латинской Америке под предводительством Симона Боливара.

Автор выявил общественно политическую направленность данных изданий и особенности публикуемых в них материалов.

В работе было исследовано раскрытие русскими журналами образа Симона Боливара, а также определено отношение к его личности.

Изученные статьи были систематизированы для получения целостной картины. Материалы разных изданий были сопоставлены для того, чтобы сделать выводы об оценке деятельности революционных сил.

На основании проведенной работы автором были сделаны следующие выводы:

1. В начале XIX века в России наступила «эпоха сознания», благодаря чему журналистика стала играть огромную роль в формировании общественной мысли, образовании и воспитании самых широких слоев населения;
2. Чем более прогрессивным было издание, тем чаще в публикациях о

политических событиях приводилось мнение самого редактора, давалась оценка действиям тех или иных сторон;

3. В зависимости от общественно-политической направленности издания менялся характер публикуемых материалов о Симоне Боливаре и его борьбе за независимость латиноамериканских стран;
4. Издания, с которыми сотрудничали декабристы и наиболее просвещенные люди своего времени, относились к Боливару и проводимой им политике с большой симпатией. В материалах этих журналов давалась положительная оценка освободительного движения, формировался образ Боливара как талантливого и смелого полководца, мудрого правителя и патриота своей родины, боровшегося за демократические права и свободы для народов Латинской Америки;
5. Реакционные издания поддерживали испанских роялистов и представляли на своих страницах образ Симона Боливара как мятежника, предводителя повстанческих армий, действия которого привели к полному упадку в экономике и хозяйстве некогда цветущих областей Южной Америки.

Таким образом, данная выпускная квалификационная работа демонстрирует, что журналистика является полноценным историографическим источником, а это, в свою очередь, расширяет границы научной деятельности в данной сфере. На основании проведенной работы исследователи Латинской Америки могут сделать выводы об отношении русских периодических изданий к Симону Боливару как предводителю национально-освободительного движения.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альперович М.С, Слёзкин Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966
2. Альперович М.С. Испанская Америка в борьбе за независимость. М., 1971
3. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. История мировой журналистики, М., 2003

4. Вестник Европы, М, май-июнь 1824
5. Вестник Европы, М, июль-август 1825
6. Вестник Европы, М, сентябрь-октябрь 1826
7. Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливар. М., 1991
8. Гусев В. И. Горизонты свободы: Повесть о Симоне Боливаре. М., 1972
9. Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917 гг.), 2001., Учебно-методич. комплект, 2-е изд. 2004, 3-е изд. 2006
10. Западова А.В.. История русской журналистики XVIII–XIX веков. М., 1973
11. Лаврецкий И.Р. Симон Боливар, М., 1958
12. Лазарев М.И. Правовые воззрения Симона Боливар. Очерк. М., 2001
13. Латинская Америка в прошлом и настоящем. Сборник статей. М., 1959
14. Линч Дж. Революции в Испанской Америке. 1808–1826. М., 1979
15. Маркс К. Боливар-и-Понте. Соч. Изд. 2-е. Т. 14
16. Маршал Ф. Крейн Б. Боливар. М., 1944
17. Мирошевский В. Освободительные движения в американских колониях Испании (1792–1810). М., 1946
18. Московский телеграф. Ч.3 №9-12, М., 1826
19. Посконина О.И. История Латинской Америки (до XX века) М., 2005
20. Симон Боливар: история и современность. М., 1985
21. Слезкин Л. Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964
22. Суворова О. Южноамериканский Вашингтон. Спб., 1903
23. Сын отечества, ч.66, Спб, 1820
24. Сын отечества, ч.94, Спб, 1824
25. Сын отечества, ч.105, Спб, 1826
26. Сын отечества и Северный архив, Т.1, ч.123, ч.37, Спб, 1829
27. Шемякин Я. Г. Латинская Америка: традиции и современность. М., 1987

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Картахена де Индиас

15 декабря 1812 года

Избавить Новую Гранаду от участи Венесуэлы, а Венесуэлу - от испытываемых ею страданий - таковы цели, которыми я руководствовался при написании этого письма. Соболагодите же, сограждане, принять его со снисхождением, учитывая столь похвальные намерения.

Гранадцы, я - сын несчастного Каракаса, чудом уцелевший в момент его разрушения и политической катастрофы. Оставаясь неизменно верным справедливой и либеральной системе, провозглашенной моей родиной, я прибыл сюда, чтобы следовать за знаменами независимости, гордо реющими над этими землями.

Вдохновляясь патриотическим рвением, я решился обратиться к вам, чтобы привлечь ваше внимание к причинам гибели Венесуэлы; льщу себя надеждой, что ужасные и назидательные уроки сей погибшей республики побудят Америку действовать более разумно, дабы ее правительства сумели преодолеть разногласия, слабость и вялость.

Самая тяжелая ошибка, совершенная Венесуэлой, когда она вышла на политическую арену, заключалась, без сомнения, в том, что она приняла и до последних дней с беспримерной слепотой сохраняла систему, осужденную всем разумным миром как слабую и неэффективную.

Впервые свою слабость наше правительство обнаружило по отношению к Коро. После того как этот город отказался признать законность правительства, он был объявлен мятежным и неприятельским.

Верховная хунта вместо того чтобы покорить этот беззащитный город, для чего было бы достаточно появления нашего флота в гавани позволила ему укрепиться и набрать такую силу, что он в скорости сумел подчинить себе всю конфедерацию почти с той же легкостью с какой ранее добились победы мы. Это стало возможным потому, что хунта основывала свою политику на принципах неправильно понятой гуманности, принципах, которые не могут служить ни одному правительству основанием для того, чтобы навязывать свободу глупцам, не осознавшим ценности своих прав.

Своды законов, к которым обращались наши магистраты, не могли научить их делу практического управления государством, поскольку они

были составлены благонамеренными мечтателями, возводившими в стремлении к политическому совершенству - целые республики в облаках, твердо полагаясь на совершенство рода человеческого. Вот почему нашими полководцами были философы, законодательством - филантропия, тактикой - диалектика, а солдатами - софисты. Подобное извращение принципов и положения вещей до крайности нарушило общественный порядок, а государство гигантскими шагами приближалось ко всеобщему упадку, который и не замедлил наступить.

Это породило безнаказанность за государственные преступления, нагло совершаемые недовольными, прежде всего нашими заклятыми врагами - европейскими испанцами, которые, питая коварные замыслы, остались в нашей стране, чтобы поддерживать в ней смуту и устраивать заговоры, пользуясь попустительством наших судей, прощавших им даже действия, направленные против общественного благосостояния.

Учение, служащее основанием для такого поведения, имеет свои истоки в филантропических максимах неких писателей, отрицающих за кем бы то ни было право лишить человека жизни, даже если он совершил преступление против родины. В соответствии с этой милосердной доктриной за каждым заговором следовало прощение, а за каждым прощением новый заговор, который также прощался, потому что либеральные правительства должны отличаться своим мягкосердечием. Преступная мягкость, в наибольшей степени способствовавшая крушению еще недостроенного здания!

Именно этим объясняется ожесточенное сопротивление созданию профессиональной армии, обученной и способной защищать с успехом и славой на полях сражений дело свободы.

Напротив, были созданы бесчисленные милицейские отряды, которые не только истощили государственную казну, так как им выплачивали денежное содержание штабных офицеров, но и разорили сельское хозяйство и вызвали ненависть к правительству земледельцев, которых заставляли бросать землю, покидать семьи и браться за оружие.

«Республикам, - говорили наши государственные мужи, - не нужны люди, которые защищают их свободу за плату. Все граждане станут солдатами, когда на нас нападет враг. Греция, Рим, Венеция, Генуя,

Швейцария, Голландия и недавно Северная Америка победили своих врагов, не прибегая к помощи наемников, всегда готовых поддержать деспотизм и поработить своих сограждан!».

Этими путаными и далекими от политики рассуждениями они заговаривали простаков, но отнюдь не убеждали людей искушенных, которые хорошо знали, как разнятся народы, времена и нравы. Действительно, упомянутые республики не содержали постоянных армий, но это происходило потому, что в античные времена их вообще не было, а залогом существования и славы государств являлись политические доблести, суровые обычаи и военизированный уклад жизни - свойства, которыми мы отнюдь не располагаем.

Что же касается современных республик, сбросивших иго тиранов, то примечательно, что они оставили на службе столько ветеранов, сколько требовала их безопасность; это не относится лишь к Северной Америке, которая, поддерживая мирные отношения со всеми странами и будучи защищенной океаном, в последние годы не сочла целесообразным содержать постоянную, закаленную в боях армию для защиты границ и фортов.

Жизнь жестоко наказала Венесуэлу за этот просчет. Отряды, которые выступили навстречу врагу, не получив навыка обращения с оружием и не привыкнув к дисциплине и послушанию, были смяты в самом начале последней кампании, несмотря на героические и беспримерные усилия их командиров, стремившихся привести их к победе. Это вызвало всеобщий упадок духа среди солдат и офицеров. Известно, что только закаленные в боях армии могут преодолеть последствия неудачного начала кампании. Единожды потерпев поражение, новобранец думает, что все пропало, потому что он еще не убедился на своем опыте, что мужество, умение и настойчивость сильнее невезения.

Предложенный, обсужденный и санкционированный федеральным конгрессом раздел провинции Каракас вызвал к жизни и обострил вражду подчиненных городов по отношению к столице, которая, по словам депутатов, стремящихся к власти в своих районах, была тираном городов и пивавкой на теле государства. Так вспыхнуло пламя гражданской войны в Валенсии, которое не было потушено с покорением этого города и переметнулось на другие близлежащие города, а затем на Коро и Маракайбо, что облегчило вступление испанцев и падение Венесуэлы.

Легкомысленное и вредное разбазаривание государственных средств, особенно на содержание бесчисленных конторских служащих, секретарей, судей, федеральных и провинциальных депутатов, нанесло смертельный удар по Республике, так как заставило ее прибегнуть к опасному шагу - введению бумажных денег, единственным обеспечением которых была сила и воображаемые доходы Конфедерации. Новые деньги были восприняты подавляющим большинством как вопиющее нарушение права собственности, потому что люди считали, что их лишают того, что имеет безусловную ценность, а взамен дают нечто, имеющее ценность неопределенную и даже вымышленную. Введение бумажных денег усугубило недовольство невежественных жителей провинциальных городов, которые призвали командующего испанскими войсками освободить их от денег, внушавших им больший страх, чем рабство.

Но более всего сила правительства Венесуэлы была подорвана федеральной формой государственного устройства, принятой согласно непомерно раздутым требованиям прав человека. Эта форма правления, предоставляя человеку возможность управлять самим собой, подрывает основы общественного договора и ввергает нации в анархию. Именно таково и было подлинное состояние Конфедерации. Каждая провинция имела независимое правительство; города требовали для себя тех же прав, ссылаясь на пример провинций и на теорию, согласно которой все люди и все народы имеют неотъемлемое право создавать такое правительство, которое им нравится.

Федеральная система, даже если и признать ее самой совершенной и в наибольшей мере способной обеспечить счастье человека в обществе, больше всего противоречит интересам наших нарождающихся государств. И вообще наши сограждане еще не способны самостоятельно и широко пользоваться своими правами, потому что у них нет политических добродетелей, свойственных подлинному республиканцу, добродетелей, которые невозможно приобрести под властью абсолютистских правительств, отрицающих права и обязанности гражданина.

С другой стороны, какая страна, будь она сколь угодно умеренной и республиканской, может - в условиях внутренних распрей и войны иметь столь сложную и слабую систему правления, как федеральная?' Невозможно сохранять эту систему в шуме сражений и столкновений

противоборствующих сторон. Необходимо, чтобы правительство действовало, так сказать, применительно к характеру обстоятельств, времени и окружающих его людей. Если эти люди довольны судьбой и спокойны, правительство должно быть мягким и заботливым, но если они высказывают недовольство и проявляют склонность к смуте, то правительство должно внушать страх и проявлять твердость, соответствующую опасностям, не обращая внимания на законы и конституции, пока не будут восстановлены мир и процветание.

Каракас перенес много страданий из-за конфедерации, которая не только не помогла ему, а, напротив, способствовала истощению его казны и запасов. Когда же возникла опасность, конфедерация бросила Каракас на произвол судьбы, не прислав ему на помощь ни одного солдата. Более того, между федеральным и провинциальным правительствами разгорелись распри, в результате чего враг дошел до сердца государства. Споры о том; кто должен выйти навстречу врагу - федеральные или провинциальные войска, - продолжались даже тогда, когда враг уже занял значительную часть провинции. Эти фатальные раздоры привели к задержке, имевшей ужасные последствия для нашей армии, которая была разгромлена при Сан-Карлосе, так и не получив подкреплений, необходимых для победы.

Я убежден, что, пока мы не добьемся централизации государственного управления, враги будут иметь полное преимущество; мы неизбежно погрязнем в распрях и потерпим жалкое поражение от кучки бандитов, бесчинствующих на наших землях.

Народные выборы, в которых участвовали деревенские невежды и городские интриганы, стали еще одним препятствием в деятельности нашей федерации, потому что одни столь невежественны, что голосовали механически, а другие столь амбициозны, что все превращают в заговор. Вот почему в Венесуэле никогда не было честных и свободных выборов, а это отдавало правительство в руки и недобросовестных, никчемных и аморальных людей. Повсеместно царил дух соперничества, что еще более усилило нашу дезорганизацию. Раскол, а не испанское оружие - вот что обратило нас в рабство.

Безусловно, землетрясение 26 марта причинило серьезные потери и физического, и морального свойства; его можно считать непосредственной причиной падения Венесуэлы. Но последствия этого бедствия не были бы

столь ужасны, если бы в Каракасе имелась власть, которая, действуя быстро и решительно, приняла бы меры к восполнению ущерба, не позволяя спорам и соперничеству усугубить зло до такой степени, что оно станет непоправимым.

Если бы вместо вялой и бесплотной конфедерации Каракас установил простую форму правления, ты, о Венесуэла, и сегодня жила бы и наслаждалась свободой!

После землетрясения влияние церкви сыграло важную роль в мятеже подчиненных городов и вступлении врагов в страну. При этом церковь святотатственно злоупотребляла святостью своей миссии в интересах поджигателей гражданской войны. Но следует честно признать, что предатели-священники решились на столь омерзительные преступления лишь потому, что были уверены в полной безнаказанности и скандальном попустительстве конгресса. Дело дошло до того, что после усмирения Валенсии, которое обошлось почти в тысячу человек, ни один мятежник не был привлечен к ответственности в соответствии с законом. Никто не был казнен, а большая часть даже сохранила свое имущество.

Из вышесказанного явствует, что главнейшая причина падения Венесуэлы кроется в характере ее конституции, которая, повторяю, столь же противоречит ее интересам, сколь отвечает интересам ее врагов. Вторая причина - дух мизантропии, овладевший нашими правителями. Третья - сопротивление созданию военной силы, которая спасла бы республику и отразила бы удары испанцев. Четвертая - землетрясение в сочетании с фанатизмом, использовавшим это стихийное бедствие. Наконец, внутренние мятежи, этот смертельный яд, погубивший родину.

Народы Южной Америки, стремящиеся к свободе и независимости, не должны забывать об этих ошибках и несчастьях.

Новая Гранада видела, как гибнет Венесуэла, поэтому она должна извлечь уроки из ее гибели. Вот почему я считаю, что для безопасности Новой Гранады необходимо вернуть Каракас. На первый взгляд этот план покажется бесполезным, дорогим и, возможно, неосуществимым, но по внимательном изучении и зрелом размышлении нельзя не признать, что он необходим, а единожды признавши это, нельзя не приняться за его осуществление.

В пользу этого говорит прежде всего причина падения Каракаса, заключающаяся не в чем ином, как в пренебрежительном отношении к врагу, истинные силы которого были отнюдь не так малы, как это казалось.

Конечно, Коро никогда бы не смог соперничать с Каракасом, если говорить только о сравнительной силе этих городов. Но, подобно тому как в отношениях между людьми успех не всегда сопутствует грубой физической силе, так и в политической борьбе твердость духа часто склоняет чашу весов в свою пользу. Поэтому правительству Венесуэлы не следовало легкомысленно относиться к уничтожению врага, внешне слабого, но опиравшегося на поддержку провинции Маракайбо и всех провинций, подчинявшихся регентскому совету; на золото и помощь наших извечных врагов - живущих с нами европейцев; на всегда готовую прийти ему на помощь клерикальную партию, эту сторонницу деспотизма, и особенно на всех закоснелых невежд и фанатиков в наших государствах. И вот стоило лишь появиться одному офицеру-предателю, призвавшему врага, как пришел в расстройство весь политический механизм, а героические усилия защитников Каракаса не предотвратили окончательного крушения здания, которое уже начало разваливаться от ударов, нанесенных ему одним человеком.

Обратив пример Венесуэлы к Новой Гранаде и составив пропорцию, мы найдем, что Коро так относится к Каракасу, как Каракас относится ко всей Америке. Соответственно возникнет опасность и для этой страны, потому что Испания, овладев территорией Венесуэлы, сможет легко заполучить там людей и боеприпасы и под командованием полководцев, закаленных в боях с великими мастерами военного дела - французами, ее войска пройдут от провинций Баринас и Маракайбо до самых отдаленных уголков Южной Америки.

Испания сейчас располагает большим количеством честолюбивых и смелых генералов, привыкших к опасностям и лишениям и стремящихся сюда в поисках империи взамен той, которую они только что потеряли.

Весьма вероятно, что упадок государств полуострова будет сопровождаться массовой эмиграцией самых разных людей, прежде всего кардиналов, архиепископов, епископов, каноников и смутьянов-священников, способных не только довести до краха наши неокрепшие государства, но и ввергнуть в ужасную анархию весь Новый Свет. Для его подчинения будут

использованы религиозное влияние, средства установления гражданского и военного господства и все авторитетные имена, способные оказать воздействие на умы людей.

Ничто не будет мешать эмиграции из Испании. Можно предположить, что Англия будет способствовать эмиграции, чтобы ослабить силы Бонапарта в Испании и увеличить число своих сторонников в Америке. Ни Франция, ни Северная Америка не смогут помешать этому. Тем более не сможем помешать эмиграции мы, так как без сколько-нибудь сильного флота наши попытки ни к чему не приведут.

Эти перебежчики найдут, без сомнения, благоприятный прием в портах Венесуэлы, поскольку они пополняют силы угнетателей этой страны и дают им средства для завоевания независимых государств.

Они соберут 15 или 20 тыс. человек, которых скоро превратят в дисциплинированное войско при помощи своих генералов, офицеров, сержантов, капралов и солдат-ветеранов. За этой армией последует другая, еще более страшная, - министры, послы, советники, магистраты, вся церковная иерархия и гранды Испании, чья профессия - обман и интриги, эти носители пышных титулов, весьма подходящих для одурачивания толпы; поток этих людей захлестнет всю Колумбию и с корнями вырвет древо свободы этой страны. Войска будут сражаться на поле боя, а они, сидя в своих кабинетах, будут вести против нас войну оружием подкупа и фанатизма.

Итак, нам не остается иного способа избежать подобных бедствий, как быстро умиротворить восставшие провинции, чтобы повернуть затем наше оружие против врага и воспитать таким образом солдат и офицеров, достойных называться опорой отечества.

Все склоняет нас к этой мере. Не говоря уже о том, что нам необходимо безотлагательно закрыть перед врагом наши двери, в пользу наступления говорят и другие соображения, причем столь убедительные, что отказ от него был бы непростительной политической и военной ошибкой.

Мы подверглись вторжению и поэтому вынуждены отбросить противника на его территорию, не останавливаясь на границе. Кроме того, одно из основных положений военного искусства гласит, что всякая оборонительная война чревата потерями и разорением для того, кто ее ведет,

так как ослабляет его без какой-либо надежды на возмещение потерь, и что военные действия на территории врага всегда полезны, поскольку наносят ему ущерб. Итак, мы ни в коем случае не должны вести оборонительную войну.

Мы должны принять во внимание и положение врага, а оно весьма критическое, поскольку большая часть его солдат-креолов дезертировала, а гарнизоны в городах Каракас, Пуэрто-Кабельо, Ла-Гуайра, Барселона, Кумана и Маргарита, где находятся его склады, он снять не решается, так как там сильны патриотические настроения и может произойти всеобщее восстание. Таким образом, наши войска могут без боев дойти до ворот Каракаса.

Нет никакого сомнения, что, как только мы появимся в Венесуэле, к нам присоединятся тысячи мужественных патриотов, которые нетерпеливо ждут нас, чтобы свергнуть иго тиранов и присоединить свои усилия к нашим в защите свободы.

Характер этой кампании позволяет нам выйти к Маракайбо через Санта-Марту и к Баринасу через Кукуту. Используем же столь благоприятный момент, чтобы подкрепления, которые враг наверняка непрерывно получает из Испании, не изменили полностью ход событий и чтобы мы не потерпели - быть может, безвозвратно - прекрасную возможность решить судьбу этих государств.

Честь Новой Гранады настоятельно требует проучить этих наглых интервентов, преследуя их до последних рубежей, а ваша слава зависит от того, пойдете ли вы на Венесуэлу, чтобы освободить колыбель колумбийской независимости, останки тех, кто пал за нее, и славных жителей Каракаса, взывающих лишь к своим возлюбленным соотечественникам – гранадцам и с нетерпением ожидающих их как своих избавителей.

Поспешим же разбить цепи тех, кто стонет в застенках, ожидая от вас своего спасения. Не обманите их ожиданий, не будьте глухи к стенаниям ваших братьев. Спешите отомстить за погибшего, дать жизнь умирающему, волю - угнетенному и свободу - всем.

Симон Боливар

Картахена-де-Индиас

15 декабря 1812 г.

Приложение 2

Обращение к согражданам

СИМОН БОЛИВАР,

бригадир Союза, командующий Северной армией освободительницей
Венесуэлы

Венесуэльцы!

Армия ваших братьев была послана Суверенным конгрессом Новой Гранады, чтобы освободить вас. И вот она уже у вас, изгнав угнетателей, из провинций Мерида и Трухильо.

Мы посланы для того, чтобы уничтожить испанцев, защитить американцев и восстановить Республиканские Власти Венесуэльской конфедерации. Государства, которые пользуются защитой нашего оружия, снова управляются прежними магистратами в соответствии со старыми конституциями и в полной мере пользуются свободой и независимостью. Наша миссия состоит лишь в том, чтобы разбить цепи рабства, отягощающие некоторые наши города и селения; мы не намерены ни диктовать законы, ни требовать подчинения, хотя военное право и дает нам на это основание.

Тронутые вашими бедами, мы не могли безучастно видеть страдания,

причиняемые вам испанскими варварами, которые грабили и истребляли вас, попирали священные человеческие права, нарушали самые торжественные договоры и соглашения и вообще совершали все мыслимые преступления, доведя Республику Венесуэлу до страшного опустошения. Итак, справедливость требует отмщения, а обстоятельства заставляют нас свершить его. Пусть же навсегда сгинут с колумбийской земли присосавшиеся к ней и залившие ее кровью чудовища; пусть постигнет их кара, равная их вероломству, и да поможет это смыть наш позор и показать народам мира, что нельзя безнаказанно глумиться над сынами Америки.

Несмотря на нашу справедливую неприязнь к коварным испанцам, мы великодушно в последний раз открываем им путь к примирению и дружбе; мы вновь предлагаем им мирно жить среди нас, если, осудив свои преступления и искренно раскаявшись, они помогут нам нанести поражение испанскому правительству и возродить Республику Венесуэлу.

Испанцы, которые не будут бороться против тирании, за правое дело самым, энергичным и действенным образом, будут считаться врагами и наказываться как предатели родины, т. е. будут беспощадно расстреливаться. Напротив, будут полностью и безусловно помилованы те из них, кто перейдет на нашу сторону с оружием или без оногo, кто поможет добрым гражданам сбросить иго тирании. Сохранят свои посты и должности офицеры и чиновники, заявившие о поддержке правительства Венесуэлы и присоединившиеся к нам. Одним словом, испанцы, которые окажут упомянутые услуги государству, будут считаться американцами, и обращаться с ними будут соответствующим образом.

А вы, Американцы, по ошибке или в результате коварных умыслов сбившиеся с правильного пути, знайте, что ваши братья прощают вас и искренно сожалеют о ваших заблуждениях, будучи глубоко убеждены в том, что вы не можете быть виновными и что на преступления вас могли толкнуть

лишь слепота и невежество, в которых вплоть до последнего времени вас держали подлинные преступники. Не бойтесь меча, занесенного, чтобы отомстить за вас и разрубить позорные узы, связывавшие вас с вашими палачами. Ваша честь, жизнь и имущество в полной безопасности; одно то, что вы Американцы, будет служить вам гарантией и пропуском. Мы пришли сюда, чтобы защитить вас, и никогда наше оружие не будет использовано против наших братьев. Эта амнистия распространяется даже на тех предателей, которые со вершили свои преступные действия совсем недавно. Мы будем свято верны нашему обещанию и никакие, даже самые веские причины и доводы не заставят нас отступить от него.

Испанцы и канарийцы! Вас ждет смерть, если, даже оставаясь нейтральными, вы не будете активно способствовать освобождению Америки.

Американцы! Вашей жизни ничто не угрожает, даже если вы виновны.

Ставка в Трухильо, 15 июня 1813 г.

Симон Боливар